

зую, правда, для этого другие методы, такие как замораживание спермы или предоставление матки» [4, с. 109].

Что же касается путей гармонизации бытия человека в мире в целом как центральной проблемы социальной антропологии, то именно антропологии права принадлежит приоритет в изучении фундаментальных принципов такой гармонизации (в первую очередь, адекватности социального обмена и своего рода принципа дополнительности, т. е. сосуществования и примирения полюсов бинарных оппозиций в отношениях между людьми и группами).

Благодаря своему познавательному гуманитарному потенциалу юридическая антропология смогла избежать положения «золушки» в системе социогуманитарного знания, т. е. определения предметно-методологической специфики и значимости «по остаточному принципу».

Напротив, ее охотно признают «своей» не только представители социальной антропологии, но и ученые-правоведы: «Антропология права — это не самостоятельная дисциплина, располагающаяся между юриспруденцией и антропологией, а сама юриспруденция, которая не ограничивается формально-догматическим представлением и методологией о правовой реальности, но рассматривает и изучает ее в качестве культурного феномена, включающего «материальную» сторону и идеальную» [3, с. 6].

Библиографический список

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социальная антропология : учебник. — М., 2008.
2. Нерсесянц В. С. Юридическая антропология. — М., 1999. — С. 1–6.
3. Социальная антропология права современного общества / под ред. И. Л. Честнова. — СПб., 2006.
4. Рулан Н. Юридическая антропология. — М., 1999.

Т. Ф. Кряклина (Барнаул)

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ В РОССИИ: ПЕРВЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

Известно, что социология как наука была признана в Европе после опубликования французским исследователем О. Контом третьего тома своей важнейшей работы «Курс позитивной философии» в 1839 г. В этой работе О. Конт впервые использовал термин «социология» и выдвинул задачу изучения общества на научной основе.

По его мнению, социология является вершиной позитивного знания, так как в своих исследованиях она опирается на позитивный метод. Это означает, что теоретическое социологическое знание формируется на основе совокупности эмпирических данных, собранных в наблюдениях, экспериментах и сравнительном исследовании — данных надежных, не вызывающих сомнения. Методологию и методику конкретных социологических исследований того периода составляли методы, разработанные главным образом естествоиспытателями. Так, в XVII–XVIII вв. Дж. Граунт и Э. Галлей выработали методы количественного исследования социальных процессов; в XIX в. А. Кетле разработал статистические методы исследования; Э. Дюркгейм центральным пунктом социологического метода считал признание объективной реальности социальных фактов [1, с. 17–18].

Основу методологии социологии более поздних авторов, в частности немецких исследователей Г. Зиммеля (1858–1918) и М. Вебера (1864–1920), составляет признание принципа противоположности законов природы и законов общества. На основе этого принципа ими обосновывается необходимость признания двух типов научного знания: наук о природе (естествознание) и наук о культуре (гуманитарные знания). Социология, по их мнению, пограничная наука. И поэтому она должна заимствовать у естествознания и гуманитарных наук все лучшее, что наработано в их рамках. Так, из естествознания она должна заимствовать приверженность к фактам, у гуманитарной науки — метод понимания и отнесения к ценностям. Впоследствии М. Вебер обосновывает концепцию понимающей социологии, согласно которой социальное действие объясняется через истолкование индивидуальных мотивов человека.

В России социология формируется и успешно развивается во II половине XIX в. В этот период начали складываться первые научные школы социологии, представленные именами известных исследователей: марксистская (Г. Плеханов, М. Туган-Барановский, П. Струве и др.); субъективная (Ю. Делевский, Н. К. Михайловский, Е. Колосов); психологическая (Л. Петражицкий, Н. Михайловский, Н. Карев, П. Лавров, Е. де Роберти); бихевиористская (И. Павлов, В. Бехтеров, Н. Болдырев, Г. Зеленый, В. Ленц и др.). К этому направлению относятся работы: «Биопсихология» В. Вагнера; «Система социологии», «Влияние голода на социально-экономическую организацию общества», «Социология революции» П. Сорокина. Это научное направление считалось одним из наиболее перспективных [2, с. 20–21].

Параллельно с формированием научных школ социологии шла «социологизация» юриспруденции, политической науки и экономики. Она

характеризовалась тем, что в этих науках анализ проблем становился все более социологическим, в них рассматривались фундаментальные проблемы социологии. К таким работам относятся труды «Общие проблемы гражданского права» И. Покровского, «Социальные науки и право» Б. Кистяковского, «Кризис современного правосознания» П. Новгородского, «Энциклопедия права» Н. Лазаревского, «Этика» П. Кропоткина, посвященные общегражданским проблемам права.

Другая область юриспруденции — уголовное право и криминология, в которой также использовались результаты социологических исследований. Они были представлены в работах М. Гернета, М. Чубинского, А. Жижиленко, Н. Розина. Наиболее известна работа этого цикла П. Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда», представляющая собой социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали.

К началу XX в. в России оформились новые научные школы социологии, и прежде всего школа социологической методологии. Особенно ценны в этом плане работы: «Методология истории» в 2-х т. А. Лаппо — Данилевского, «Теория исторического знания» Н. Кареева, «История как проблема логики» Г. Шпета. Особого внимания также заслуживали труды А. А. Чупрова по социальной статистике. Его работа «Очерки по теории статистики» была такого высокого уровня, что Королевское общество статистов Великобритании избрало его своим почетным членом. В рамках этой научной школы были представлены труды по общей социологии. Самый крупный из них — «Социология» М. Ковалевского в 2-х томах (1910). Также широко известна работа М. Ковалевского «Современные социологи» (1905), в которой он дает критический обзор важнейших социологических теорий таких ученых, как Тард, Гиддингс, Болдуин, Гумплович, Дюркгейм, Зиммель и др.

В 1930–1950 гг. оформляется научное направление — социальная философия и философия истории. Оно сформировалось русскими учеными — эмигрантами, опубликовавшими за границей ряд книг, которые были определены как социально-философские. Некоторые из них были близки к направлению, которое в Германии называют «понимающей социологией». Оно было представлено работами Э. Шпрангер, Т. Литт, М. Вебер и др. Почти все эти работы основывались на антипозитивистской точке зрения. В качестве примера назовем работу «Крушение кумиров» С. Франка. В ней он высказывает фундаментальные мысли о современной западной цивилизации. Аналогичные мысли содержатся в работе «Философия неравенства» другого русского исследователя Н. Бердяева.

Сравнивая российскую социологию первой четверти XX в. с социологией XIX в., подчеркнем их отличительные особенности:

- социологические работы XX в. носят менее философский и общий характер;
- методы социологических исследований в них более объективны, менее спекулятивны;
- падает популярность таких школ, как «экономическое объяснение истории» и «субъективная социология»;
- увеличивается многообразие научных течений, появляются новые лидеры социологической науки.

Однако с 1930-х по 1960-е гг. социология в СССР практически не развивалась. Ее возрождение началось в конце 1980-х — начале 1990-х гг., в период реформирования общественно-политических отношений.

Библиографический список

1. Социология. Основы общей теории / под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. — М., 1998.
2. Харчева В. Основы социологии. — М., 1997.

*С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, Д. А. Омельченко (Барнаул),
А. Мураткызы (Казахстан)*

ДОВЕРИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ²

Доверие является одним из ключевых элементов социального капитала гражданского общества, и в определенном смысле можно говорить о специфической культуре доверия, характерной для гражданского общества [1]. обстоятельный анализ причин, обуславливающих значимость доверия в условиях современных обществ, дан П. Штомпкой. По мнению ученого, доверие является не личностной чертой или добродетелью, а вынужденной необходимостью, спровоцированной колоссальными социальными трансформациями. Для современной России указанные причины также оказываются релевантными, возможно еще в большей степени, в силу исторически обусловленных траекторий развития российского государства [2, 3, 4]. Толь-

² Работа выполнена при поддержке Гранта РФФИ № 17-33-00049 «Институциональное и межличностное доверие как социальный капитал развития гражданского общества в современной России» (2017–2019 гг.).